

Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа»¹

Аннотация. Статья представляет неизвестную ранее рукопись с материалами переписи «корелян», переселившихся в XVII веке в пятины Новгородской земли с территорий, которые отошли к Швеции после Смуты. Рукопись объединяет подлинные книги с материалами о «выходцах из-за шведского рубежа» четырех пятин. В статье представлены наблюдения о структуре текста разных частей рукописи с точки зрения кодологии, а также о соотношении частей и приемах работы над текстом. Рассмотрен также вопрос места рукописи в ряду источников по истории миграции карел в Русское государство.

Ключевые слова: «кореляне», миграция, Новгородская земля, Пушкарский приказ, собрание рукописей Ф. Ф. Мазурина

Для цитирования: Фролов А. А. Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа» // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1(5). С. 56–67.

Миграция в XVII в. в Россию карел, покидавших земли, отошедшие по итогам Смутного времени к Швеции, – масштабное явление, давно привлекающее к себе внимание специалистов по исторической географии и демографии, лингвистике, этнографии, аграрной истории (см.: [Готье, 1906, с. 298–306; Вершинский, 1935, с. 73–105; Жербин, 1956; Курсков, 1958, с. 149–163; Saloheimo Veijō, 1976; Дмитриева, 2003, с. 81–90; Комиссаренко, Болотина, Кононова, с. 187–192; Бландов, 2014, с. 20–30; Селин, 2016, с. 138–281; Савинова, Степанова, 2017; Степанова, Савинова, 2018, с. 57–72; Чернякова, 2020, с. 92–129 и др.]). В источниках XVII в. переселенцы именуются чаще всего «корелянами» и «зарубежными выходцами». Заметные скопления поселения «корелян» образовали в Бежецком Верхе, Новгородском и Новоторжском уездах Русского государства.

Большой удачей для исследователей ранних этапов миграции «корелян» стало то, что почти целиком сохранилась переписная книга корелян Бежецкого Верха 1650–1651 гг.² Она

¹ Статья публикуется в авторской редакции, но с отдельными корректорскими правками.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Q. IV.366. Л. 1–571.

А. А. Фролов. Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа»

не просто фиксирует местонахождение мигранта и год его выхода из-за рубежа, но и характеризует географию и хронологию движения на территорию Бежецкого Верха. Эти детали стали предметом изучения в ряде работ, которые позволяют с редкой для истории миграций раннего Нового времени обстоятельностью реконструировать процесс [Saloheimo, 1992; Степанова, Савинова, 2021, с. 14–27]. По другим регионам подобные книги исследователям до сих пор известны не были, но кажется естественным предположение, что они существовали. В ходе изучения судебных писцовых документов в частных коллекциях XIX – начала XX в. из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) я обнаружил рукопись с материалами переписи «корелян» 1649–1650 гг. по Новгородскому уезду.

Структура текста и кодикология рукописи РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 901

Рукопись хранится в выдающемся собрании памятников русской письменности Федора Федоровича Мазурина, поступившем в Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД) в 1899 г. (после его смерти в 1898 г.) от сестер коллекционера – В. Ф. Бахрушиной и В. Ф. Чернышовой. По предположению старшего научного сотрудника Центрального государственного архива древних актов И. В. Курукина, подготовившего краткую справку о рукописном собрании Ф. Ф. Мазурина, первая часть описи фонда, в которую и попало описание этой рукописи, составлялась на рубеже XIX–XX вв. принимавшими собрание архивистами Московского главного архива Министерства иностранных дел В. А. Ульяницким, С. А. Белокуровым и И. Ф. Токмаковым³ (далее – Описание 1899 г.). Интересующее нас дело⁴ определено в ней следующим образом:

«901. Переписные книги Обонежской, Вотской, Бежецкой и Деревской пятин Новгородского уезда шведских перебежчиков на государеву сторону после Столбовского мира 1617/7125 по 1648/7156 годы, подлинная, со скрепами писцов и рукоприкладствами: 1-ая – писца Матвея Григ. Беклемишева, 2-ая – Сем. Дмитр. Карсакова, 3-я – Алексея Вас. Копнина, 4-я Алексея Степ. Чепчюгова. Последняя книга разделена на 51 главу по числу погостов, в начале – оглавление. Все книги – полные.

В 4-ку, совр. скрп, на 620–1283 лл. без перепл, листов 1–619 нет в рукописи»⁵.

На первом листе рукописи черными чернилами по диагонали записано «связ. 901» и правее в строку «на 664 лл.»⁶. Так как номер связки совпадает с номером архивного дела, под связкой здесь подразумевается, видимо, как раз место в разбираемой коллекции Ф. Ф. Мазурина. Важно отметить, что на листах рукописи прослеживается три системы пагинации (далее П-1, П-2 и П-3), из которых П-1 (черными чернилами, зачеркнута) и П-3 (карандашом) поначалу совпадают по счету, начинаясь с 1, но постепенно разница между ними увеличивается: во-первых, П-1 никогда не нумеровала пустые листы, а П-3 иногда нумеровала (но тоже не всегда); во-вторых, П-1 была частной, то есть отдельно нумеровала части рукописи. Это позволяет установить деление рукописи на части, различаемые на момент проставления П-1 (далее части обозначены римскими цифрами, в качестве основной используется П-3, а номера соответствующих листов по П-1 указаны в квадратных скобках):

часть I: л. 1–83 [1–82];

часть II: л. 85–114 [1–30];

³ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Л. VI.

⁴ Отмечу, что это не единственная книга в собрании Ф. Ф. Мазурина, происходящая из недр московского приказа [Фролов, 2024].

⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Л. 191 об.

⁶ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 901. Л. I.

часть III: л. 115–272 [1–159⁷];

часть IV: л. 274–394 [1–118];

часть V: л. 396–634 [1–240].

Лицевая сторона листа, на котором счет П-1 обновляется (либо нумерованного листа, который ему предшествует), так же, как и оборотная сторона последнего листа раздела, загрязнена заметно больше остальных листов той же части рукописи, что объясняется продолжительным раздельным хранением пачек тетрадей, лишь позднее объединенных в одну книгу. Этот вывод хорошо согласуется с тем фактом, что П-1 – наиболее ранняя из трех: ее предшествование П-3 доказывается тем, что ее номера зачеркнуты, а П-2 на некоторых листах перекрывает П-1 (л. 28, 29, 30).

Некоторые номера П-1 были использованы при нанесении П-2. По П-2 первый лист рукописи получил номер 620, то есть к моменту ее нанесения в сборник были добавлены еще 619 листов, однако позднее они вновь были изъяты. П-2 была актуальной в 1899 г.

Даже поверхностное ознакомление с рукописью позволяет определить ее как комплекс подлинных книг середины XVII в. Каждая книга скреплена самим писцом. В целом структура исследуемого документального комплекса следующая: материал сгруппирован по пятинам (Обонежская, Водская, Бежецкая, Деревская), в первых двух пятинах описаны сначала «старые перебежчики» (со Столбовского мира до 7156 (1647/48) г.), затем «новые» (после 1 сентября 7156 г.), и уже внутри этих подразделов «кореляне» перечислены по погостам. В Бежецкой пятине наличие рубрики о «новых» перебежчиках анонсировано начальным протоколом, но она в рукописи не обнаружена, что дает основания предполагать неполноту материалов по Бежецкой пятине.

В Деревской пятине материал структурирован иначе: сведения о «корелянах» одного погоста-округа образуют отдельную главу, а в начале книги помещено оглавление. Здесь, как и в бежецкой книге, начальный протокол и итоги по некоторым селениям различают выходцев «старых» и «новых», однако внутри глав, вероятно, не предполагалось выделение для них специальных разделов. Во всяком случае, в ситуациях, когда «кореляне» в погосте выявлены не были, текст главы состоял из записи, подобной этой: «Погост Рютинской, а в нем по сыску Свейские земли перебежчиков со 125-го году и по нынешней по 158-й год нет» (л. 502).

Формуляр описания совпадает с тем, что известен исследователям по упомянутой выше рукописи Российской национальной библиотеки (РНБ) по Бежецкому Верху. Вот пример такого описания: «В Шереховском погосте за Семеном Кураповым сыном Мякининым в деревне в Симанихе живут свейские земли перебежчики. Во дворе Куземка Еремеев, в роспросе сказал, родился он и жил за рубежом в Свейской стороне в Корелском уезде в Сердоволском погосте пашенной человек, а вышел де он, Куземка, из-за рубежа в государеву сторону з женою да с тремя сыновьями с Максимьком, да с Онушком, да съ Елисейком. Максимко да Онушко з женами, да у Максимка сын Ондрюшка. А как они из-за рубежа вышли в государеву сторону и живут за Семеном Мякининым тому девятой год, а живота с ним вышло лошадь да две коровы» (л. 279–279 об.). Подобное описание одной семьи «корелян» выделялось составителями книг в отдельный абзац. Конечно, источник содержит и более сложные истории, фиксирует и более разветвленные родственные связи.

Рассмотрение рубрик в связи с кодикологическими признаками (сортом бумаги, нумерацией тетрадей, почерком) позволяет судить о роли этих рубрик в документальном

⁷ По П-1 после л. 109 сначала шел л. 110, но затем номер переправили на 120, далее подобным образом исправлялись все номера на десяток больше, номер 120/130 затерт, а далее исправление идет обратно – после написанного сначала номера 131 исправлено на 121 и т. д. до конца данного раздела.

комплексе. Для выявления связи между распределением по пачкам тетрадей, в виде которых источник хранился до объединения в одну рукопись, и его внутренней структурой укажем также части, выделяемые по П-1 рукописи и охарактеризованные выше. Рубрики пронумерованы здесь арабскими цифрами, но в источнике никакой нумерации нет: их можно вычленивать только по заголовку, который предшествует описанию. Обычно рубрика начиналась на новом листе.

Часть I. 1. Филигрань (далее – Ф) 1 («лилия на щите под короной»)⁸, своя нумерация тетрадей: в Обонежской пятине старые перебежчики (л. 1–78);

2. Ф-1, завершение тетради, начатой в прежней рубрике: в Обонежской пятине новые перебежчики (л. 79–83);

Часть II. 1. Ф-1, нумерация тетрадей не выявлена, почерк аналогичен почерку части I: по Обонежской пятине «Книги записные по сыску Матфея Григорьевича Беклемишева по скаскам зарубежных перебежчиков женам их вдовам и их детям и которые вдовы зарубежские и девки вышли за государевых русских людей замуж со 125-го году по 156-й год» (л. 85–94);

2. Ф-1, нумерация тетрадей не выявлена, новый почерк. В этой рубрике с материалами по Обонежской пятине иная и манера проставления скрепы: вместо обычного размещения слога на правом поле примерно на середине высоты листа здесь скрепа (того же Матвея Беклемишева) ставилась на нижнем поле листа по центру. Назначение этой части до конца не ясно. По-видимому, его можно установить при более обстоятельном анализе содержания. Здесь перечисляются крестьяне с детьми, проживающие на монастырских и поместных землях (л. 95–114). Пример: «Погост Никольской Морозовской. Горицкого монастыря в вотчинных деревнях. В деревне Прышкинке. Дениско Иванов з женою, у Дениска сын женат» (л. 95). Напротив имен в этой рубрике ставились отметки в виде знака «+»;

Часть III. 1. Ф-2 («перевязь на гербовом щите»)⁹, своя нумерация тетрадей, новый почерк, отличный от почерка других частей: в Водской пятине «старые перебежчики» (л. 115–263);

2. Ф-2, продолжение тетради, начатой рубрикой 1, почерк не поменялся: в Водской пятине «новые перебежчики» (л. 263 об. – 265);

3. Ф-2, завершение тетради, почерк не поменялся: в Водской пятине итоги по старым перебежчикам (л. 266);

4. Ф-2, нумерация тетрадей не выявлена, почерк не поменялся: в Водской пятине «утаенные перебежчики» (л. 267–272). Этот раздел весьма любопытен по своему происхождению. Он фиксирует показания двух крестьян Подберезской волости Григорьевского Богословского погоста, которые «извещали и в роспросе сказали» о себе и других перебежчиках из соседних деревень Клопского монастыря и вотчины новгородского митрополита. «А в обысках митропольх вотчин попы и прикащики, старосты и крестьяне, и Клопского монастыря крестьяне, и Вежицкого монастыря крестьяне ж сказали Свейские земли перебежчиков старых и новых || в митропольх вотчинах и за Клопским монастырем нет ни где ни единого человека. А как они, Васка и Терешка, по своему извету про себя и про товарищи своих в роспросе сказали, не велели де им, Васке и Терешки, в сыску сказыватца и про иных перебежчиков сказывать, про которых они извещали, Сафейского дому прикащик Василей Стогов да крестьяне, что они свейские перебежчики. И они де в сыску потому себя и иных перебежчиков утаили, а говорили им прикащик и крестьяне, будет де || вы учнете в сыску сказыватца перебежчиками и про митропольх крестьян про перебежчиков, и мы де вас каменьем побьем» (л. 271–272).

⁸ Близкое сходство: [Филиграния, 1988, № 910 (1647 г.)].

⁹ Сходна с: [Филиграния, 1988, № 1049 (1651 г.)].

Часть IV. 1. Ф-3 («герб»)¹⁰, нумерация тетрадей не выявлена, новый почерк, отличный от почерка других частей: в Бежецкой пятине (л. 274–363). Надо полагать, что, как и в кампании по Водской пятине, здесь штатный алгоритм работы предполагал сличение «роспросов» крестьян с письменными сведениями, подаваемыми представителем землевладельца. Характерна следующая ремарка составителя книги, помещенная после изложения показаний «корелян»: «А скаски и росписи тем Ивановым зарубежским крестьяном, сколь давно за ним живут, взять было не у ково, потому сказали волостные люди, что Иван Ушаков съехал к Москве, а прикащика у него в том поместье нет» (л. 287).

2. Ф-3, нумерация тетрадей не выявлена, почерк не поменялся: в Бежецкой пятине «в обысках обыскные люди сказали, что в их погостех живут прихожие люди и жонки корелки, а отколе они приходили и какие люди зарубежские или государевы стороны, того они не ведают. И те люди к роспросу ставлены и спрашиваны» (л. 367–394).

Часть V. 1. Филиграния нет, своя нумерация тетрадей, новый почерк: начальный протокол и оглавление книги Деревской пятины (л. 396–400).

2. Ф-1 и Ф-4 («кувшин»)¹¹ вперемешку, продолжение нумерации тетрадей предыдущей рубрики, почерк не изменился: перебежчики Деревской пятины (л. 401–634).

В целом видно, что разбивка рукописи на части, маркированная П-1, соответствует разделению на книги, содержащие материал одной из четырех пятин. Обонежской пятине посвящено две части рукописи, одна из которых объединила дополняющие основную часть материалы. Каждая пятина обыскивалась особым исполнителем, так что наличие внутри частей самостоятельной нумерации тетрадей и заполнение листов различными почерками объясняется отдельным изготовлением каждой из них.

В деталях манера оформления каждой книги имеет свои особенности. Так, в конце книги Обонежской пятины для каждой из двух половин в правом нижнем углу листа записано число дворов и людей в них (л. 42, л. 78 об.), в книге Водской пятины число человек записано на полях напротив каждой семьи, а в конце описания каждого погоста в правом нижнем углу записано число описанных дворов и человек в них. Напротив итогов, подводимых после описания «корелян» каждого селения, на полях книги Деревской пятины проставлена литера «ч» в круге – вероятно, для быстрого поиска в тексте числа дворов и людей.

Имеются также пометы о сверке белого текста с черновиком, и разноречивой в их облике свидетельствует, что эта сверка также выполнялась отдельно для каждой книги. На первом листе части I рукописи очень небрежно и неразборчиво помечено: «158-го марта в 16 день к сему выписал и с обыскам справ» (л. 1). Той же рукой сделана сходная запись на л. 84, также не содержащем текст рукописи: «158-го марта в 16 день ... Беклемишев». На последнем листе части III (без номера по П-1 и П-3, по П-2 л. 912 об.) сохранилась помета «прав» внизу листа. На первом листе части V помета «Спра» нанесена в верхнем углу (л. 395). Завершает часть V приписка подъячего, характеризующая место изготовления книги: «Великого Новагорода Поместного стола подъячей справил Давыдко Иванов» (л. 634)¹².

Представленные в рукописи материалы могут быть охарактеризованы разной степенью «зрелости». Наиболее структурирована деревская книга, а к полевому варианту ближе всего обонежская (часть I рукописи). В конце каждого ее абзаца (за исключением помещенных в на-

¹⁰ На филигрании в поле герба изображен рожок, под гербом размещена надпись на ленте. Лишь отдаленное сходство обнаружено с филигранью из книги 1642–1647 гг. [Филиграния, 1988. № 1147].

¹¹ Филигрань изображает кувшин с одной ручкой и литерами MI на тулове. Сколь-нибудь близких аналогов в альбомах не обнаружено.

¹² О его деятельности в Поместном столе Новгородской приказной избы известно для 1643–1651 гг. [Демидова, 2011, с. 220].

А. А. Фролов. Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа»

чале книги описаний по Боженскому и Мытенскому погостам) по слогам или целыми фразами проставлены «рукоприкладства» представителей местной общественности, например: «К сим – роспро – сным – речем – Моркинского – погоста николской поп Семенищо – Петров руку приложил» (л. 22–25 об.). В других частях рукописи таких «рукоприкладств» нет.

Рукопись в контексте приказного делопроизводства середины XVII в.

Все четыре книги сохранили начальные протоколы (см. Приложение), и это позволяет оценить контекст, в котором они создавались. Начальные протоколы трех книг с некоторыми разночтениями в формулировках сообщают, что писцовый наказ исходил из приказа сыскных дел боярина кн. Михаила Петровича Пронского и окольного кн. Петра Федоровича Волконского и содержал подписи дьяков Дмитрия Протопопова и Григорья Одинцова. Но кн. Михаил Петрович Пронский в 1647/48–1649/50 гг. был судьей в Пушкарском приказе [Богоявленский, 2006, с. 279], единственный дьяк по имени Дмитрий Протопопов, исполнявший обязанности в 1649/50 г., служил там же [Демидова, 2011, с. 462]. Сложнее было служебное положение его товарища, Григория Одинцова, который в дьяки был пожалован в 1647 г., с 1650/51 по 1654/55 гг. сидел в Пушкарском приказе, но при этом под 1652/53 г. упоминается как дьяк Сыскного приказа [Богоявленский, 2006, с. 137–138, 186; Демидова, 2011, с. 405]. Важно, что сразу после князей М. П. Пронского и П. Ф. Волконского Пушкарский приказ перешел в ведение кн. Ю. А. Долгорукова (с 1650/51 по 1661/62), который к этому времени руководил еще и Сыскным приказом (с 1648/49 по 1653/54 г.) [Богоявленский, 2006, с. 137–138, 186], что и объясняет возникшую коллизию: практически выявление корельских выходцев было поручено Пушкарскому приказу, однако его боярин и дьяк в эти годы были связаны еще и с Сыскным приказом. Более того, поскольку к середине 1652 г. архив Сыскного приказа был передан в Пушкарский и последний завершал дела, начатые в первом, то бумаги, исходившие из Пушкарского приказа, также могли именоваться Приказом сыскных дел [Смирнов, 1948, с. 686]. Но, решая вопрос о происхождении рукописи Ф. Ф. Мазурина, следует исходить из того, что фактически данный комплекс книг был создан и, вероятно, пополнил архив именно Пушкарского приказа.

Данный вывод хорошо вписывается в контекст событий, которые разворачивались вокруг «корелян» в середине XVII в., и тот круг источников, который по этой проблеме удастся выявить. Согласно договору, подписанному русскими послами Б. И. Пушкиным и Аф. О. Прончищевым и думным дьяком А. Ивановым в Стокгольме 19 октября 1649 г., за шведских подданных, перешедших в Россию в период между 125 и 156 годами, и за другие причиненные шведским подданным убытки русское правительство выплачивало 190 тыс. рублей. Стороны обязались не принимать к себе перебежчиков, перешедших на другую сторону после 1 сентября 1647 г.¹³, поэтому писцовый наказ четко различал пришедших до и после этого срока.

Уже через шесть недель после подписания договора обыскные комиссии приступили к работе по проведению обысков. Мероприятие выходило далеко за рамки Новгородской земли, но все немногочисленные свидетельства этой деятельности замыкаются на Пушкарском приказе. В соответствующем фонде Российского государственного архива древних рукописей сохранились «обыскные речи крестьян вотчин Ивана Васильевича Олферьева, Григория Караулова, Лукьяна Голосова, Алексея Окорокова, Даниила Чуфарова, Василия Григорьевича Ромодановского о том, что в соседних деревнях не живут „кореляне и латыши“ ... Свейские земли перебезчики»¹⁴. Подобный документ сохранился и среди до-

¹³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. I. С. 172–177. См. также [Селин, 2016, с. 266–268].

¹⁴ РГАДА. Ф. 1470. Д. 160. Уезд неизвестен.

кументов Пушкарского приказа в собрании А. С. Уварова (Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)): «№ 241 7158(1650) г., февраль. Обыскные речи стольнику Алексею Андреевичу Плещееву Ярославского уезда разных станов, волостей, сел и деревень, приходских попов и крестьян о том, что в их волостях Шведской земли перебежчиков, корелян и латышей, нет»¹⁵. Материалы обыска по Белозерскому уезду и Бежецкому Верху также находились в распоряжении Пушкарского приказа: именно он выдал в начале 1660-х гг. «выпись» из «переписных корельских книг» 1651 г.¹⁶ Естественно, что и последующие росписи для сбора откупа, и следующие из них платежи собирал также Пушкарский приказ, о чем свидетельствуют отписка белозерского воеводы 1656 г.¹⁷ и выпись из «приходных» корельских книг 162–163 гг. [Шумаков, 1899, с. 73].

Рукопись в контексте судьбы архива Пушкарского приказа

Попадание целого комплекса документов Пушкарского приказа в частную коллекцию Ф. Ф. Мазурина, по-видимому, является одной из иллюстраций печальной судьбы архива этого ведомства. Он почти полностью погиб в результате событий 1812 г., когда при отступлении из Москвы французы взорвали Кремль и арсенал. Бесчисленные приказные документы, в том числе из архива Пушкарского приказа, провели зиму в кремлевском рву. По-видимому, часть их могла быть растащена по частным коллекциям уже тогда. Остатки архива долго лежали неразобранными в помещении арсенала Московского артиллерийского депо. И. Гамель вспоминал, что эти остатки были «положены в кладовую без малейшего порядка», так что он «должен был пересмотреть бумаги сии по листочкам, дабы из сего хаоса извлечь» то, что теперь в его книге «в связи и вкратце представлено» [Гамель, 1826, с. III. Прим.]. Но и в 1832 г. остаток приказного архива П. М. Строев нашел «сваленным в сыром углу здешнего Арсенала» в виде «беспорядочной и сорной громады бумаг, еще более смешанных в недавнее время» [Лебедеванская, 1946, с. 122–130].

Естественно, что все двадцать лет такого «хранения» документация не находилась на строгом учете и ее комплектность не контролировалась¹⁸. Фрагменты архива Пушкарского приказа как никакого другого оказались расплынены среди фондов государственных учреждений (Российского государственного архива древних рукописей, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Российской национальной библиотеки, Архива Санкт-Петербургского института истории), вобравших и документы из частных коллекций (И.Х. Гамеля, М. П. Погодина, графа Н. П. Румянцева, П. М. Строева, графа Ф. А. Толстого, И. Н. Царского, графа С. Д. Шереметева).

Заключение

Уместно задаться вопросом, не образуют ли вновь выявленная рукопись с описанием карел Новгородского уезда и широко известная историографии книга Бежецкого Верха из Российской национальной библиотеки единый документальный комплекс? Оба описания

¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 5. № 621.

¹⁶ ОР РНБ. Санкт-Петербургская духовная академия. А 1/17. Л. 1812–1827. См.: [Дмитриева, 2003, с. 81–90].

¹⁷ Дополнения к Актам историческим. Т. IV. СПб., 1851. № 32. С. 85.

¹⁸ Конечно, и другие архивы, хранившиеся в 1812 г. в Московском кремле, значительно пострадали, но думаю, что значительно меньше. Например, довольно многочисленные «безгласные» столбцы Поместного приказа (ставшие таковыми в результате того же события) составляют лишь малую долю его современного фонда, а случаи попадания целой писцовой книги Поместного приказа в частную коллекцию мне пока неизвестны.

А. А. Фролов. Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа»

представляют результаты одной кампании Пушкарского приказа, они имеют одинаковый формуляр. Новгородский и Бежецкий уезды имеют общую границу и оба являются зоной интенсивной карельской миграции.

Прямое указание на предположенную связь содержится в архивной помете, сделанной почерком XVIII в. и помещенной на нижнем поле первого из сохранившихся листов книги Бежецкого Верха: «№ 344 описные Новго(ро)цкого уезду 15...¹⁹ году»²⁰. Некоторые исследователи отмечали наличие этой пометы, но не придавали ей значения и оставляли без комментариев [Степанова, Савинова, 2018, с. 16]²¹.

Очевидно, что помета не может относиться к содержанию рукописи в том ее виде, в каком она сохранилась в настоящее время, поскольку в книге никакого описания карел Новгородского уезда нет. Следовательно, следует рассмотреть возможность вхождения в то же архивное дело еще и книги из Мазуринского собрания. Напомню, что П-2 этой рукописи свидетельствует о том, что за какое-то время до 1899 г. перед ее листами в том же деле находилось еще 619 листов. Между тем книга Бежецкого Верха из Российской национальной библиотеки насчитывает в настоящее время 571 лист, что лишь на 48 листов меньше²². Проверка предположения о принадлежности книг Бежецкого Верха и Новгородского уезда к одному делу возможна путем более внимательного изучения рукописи РНБ и выяснения судьбы обеих рукописей в XIX в.

Приложение. Начальные протоколы обыскных книг 1649/50 г. о выходцах из-за шведского рубежа (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 901)

«(л. 1) Лета 7158-го году декабря в 1 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказу ис приказу сыскных дел боярина князя Михаила Петровича Пронского да околничего князя Петра Федоровича Волконского, да дьяка Дмитрея Протопопова за приписью дьяка Григорья Одинцова велено Матфею Григорьевичю Беклемишеву ехать в Новгородцкой уезд в Обонежскую пятину для того, по договору государевых великих послов околничего Бориса Ивановича Пушкина с товарищи || (л. 1 об.) свейские королевы з думными людьми о перебещикех уложено, которые Свейские земли перебещики кореляне и латыши, и всякие причинные и не причинные пашенные и непашенные всякие люди перешли государеву сторону после вечного dokonчания Столбовского договору со 125-го году и живут в государеве стороне по 156 год. А сколько в Обонежской во всей пятине по роспросу и по сыску Матфея Беклемишева объявилось Свейские земли перебещиков корелян и латышей и всяких причинных и не причинных пашенных и непашенных || (л. 2) всяких людей, которые перешли в государеву сторону после вечного dokonчания со 125-го году и живут в государеве стороне по 156 год и за кем хто имянем ныне живут во крестьянех и бобылех з женами и з детми, и тому книги».

¹⁹ Здесь еще один символ кириллической цифири, который определенно прочитать не удастся.

²⁰ ОР РНБ. Q.IV.366. Л. 1.

²¹ Текст записи воспроизведен неточно.

²² На л. 7 помещен номер тетради 3, что позволяет сделать вывод об утрате в начале книги примерно 10 листов (если две утраченных тетради были стандартными восьмилитными и если перед листами этих двух тетрадей не было добавленных в XVIII в. архивных листов). Но едва ли утрата первых листов этой книги должна приниматься в расчет при объяснении причин отсутствия перед книгами Новгородского уезда 619 листов: нанесение архивной пометы на лист, который в настоящее время является в ней первым, свидетельствует о том, что уже на этот момент листы были потеряны. К тому же пагинация, которой снабжена эта книга и которую предположительно должна была продолжать П-2 мазуринской рукописи, была проставлена уже на дефектное дело. Но недостающие 48 листов между рукописью РНБ и мазуринской рукописью весьма вероятно могли принадлежать материалам по Шелонской пятине – единственной, которая никак не представлена в исследованном деле.

«(л. 115) Лета 7158-го генваря в 26 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу велено в Новгородском уезде в Вотцкой пятине Семену Дмитриевичу Карсакову сыскивать Свейские земли перебещиков с вечного докончанья с Столбовского договору со 125-го году и живут в государеве стороне по 156-й год и со 156-го году по нынешней по 158-й год, и в нынешнем в 158-м году, по тому ж сыскивати и их роспрашивать по имяном порознь накрепко, какова хто чину и каков семьянист, || (л. 115 об.) и что у ково детей и братий, и племянников, и которых зарубежных городов, и хто в котором году из-за рубежа в государеву сторону перешол, и за кем хто живет, и с чем хто прошол, и хто иных их братьи перебещиков в Вотцкой пятине есть, а хто имяны Свейские земли перебещиков в Вотцкой пятине в селех и в погостех, и в деревнях за дворяны и за детми боярскими, и за монастыри с мирного договору со 125-го году по 156 год по сыску и по проспросу объявилось, и хто в котором году из-за рубежа в государеву сторону и с чем пришел и за кем || (л. 116) за рубежом жил, и за кем хто ныне в государеве стороне живет, и что у них братья и племянников и детей, и то писано в сих книгах подлинно порознь по статьям.

А которые Свейские ж земли перебещики по сыску и по роспросу объявились со 156-го году по нынешней по 158 год, и те перебещики писаны в сих же книгах себе статьею».

«(л. 274) Лета 7158-го году декабря в 27 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказу сыскных дел боярина князя Михаила Петровича Пронского да дьяков Дмитрия Протопопова да Григорья Одинцова Алексей Васильевич Копнин сыскивал и роспрашивал в Новгородском уезде в Бежетцкой пятине в обеих половинах во всех погостех и в волостях в государевых дворцовых селах, и в монастырских вотчинах, и в дворянских и детей боярских, и всяких служилых людей в поместьях || (л. 274 об.) и в вотчинах, Свейские земли перебещиков корелян и латышей и всяких причинных и непричинных пашенных и иных всяких людей, которые перешли в государеву сторону после вечного докончания Столбовского договору со 125-го году и живут в государеве стороне по 156-й год, и которые Свейские земли перебещики со 156-го году с сентября с 1-го числа по нынешней по 156 год в два годы и в нынешнем во 158-м году перешли в государеву сторону и за кем хто живет, и какова хто чину, каков семьянист, что у ково детей || (л. 275) и братии, и племянников, и которых зарубежных городов, и хто в котором году из-за рубежа перешол, и с чим хто пришел, и хто иных их братии перебещиков в Бежетцкой пятине есть, и за ком живут, и в которых местех. А сколько в Бежетцкой пятине в погостех и в волостях в государевых в дворцовых селах и за монастыри, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за иными городовыми дворяны, и за детми боярскими, и за всякими служилыми людми, за помещики и за вотчинники в поме|| (л. 275 об.) стьях и в вотчинах, и во дворех сыскано Свейские земли перебещиков, которые перешли в государеву сторону со 125-го году и живут в государеве стороне по 156-й год, и как которого перебещика именем зовут, и какова хто чину, и каков семьянист, и что у ково детей и братии, и племянников, и которых зарубежных городов, и хто в котором году из-за рубежа перешол, и с чим хто пришел, и за кем хто живет, и в котором погосте, и сколь давно, и тому книги».

«(л. 396) В 7158 году декабря в²³ день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказу ис приказу сыскных дел боярина князя Михаила Петровича Пронского да околничего князя Петра Федоровича Волконского за приписью дьяка Дмитрея Протопопова Алексей Степанович Чепчугов в Новгородском уезде

²³ Под число оставлено место.

А. А. Фролов. Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа»

в Деревской пятине во всех погостех и волостях сыскивал и роспрашивал о перебещиках, которые Свейские земли перебещики кореляне и латыши, и всякие причинные и непричинные пашенные и непашенные и иные всякие люди перешли в государеву сторону после вечного dokonчания Столбовского || (л. 396 об.) договору со 125-го году и живут в государеве стороне по 156 год и со 156-го году сентября с 1 числа по нынешней по 158-й год, а в которых погостех Новгородского уезду в Деревской пятине в государевых в дворцовых селех и в деревнях, и в патриарших, и в митрополичих, и боярских, и околичих, и думных, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и жилцов, и всяких чинов людей, и в монастырских вотчинах, и в дворянских, и детей боярских в поместьях, и в вотчинных селах и деревнях, и в починках, и в займищах по сыску те перебещики объявились и в которых годах, ис которого города с Свейские земли в государеву сторону перешли, и с чем хто перешол, и сколь семьянист, и что у кого детей и братии ||(л. 397) и племянников, и хто иных их братии перебещиков в городе и в уезде есть, и за кем хто именем, и в которых местех живут, и тому книги, а писано в них подлинно порознь по статьям».

Источники и литература

Бландов А. А. Валдайские карелы в XVII – начале XVIII веков // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 20–30.

Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XV–XVII веков / Отв. ред. С. О. Шмидт. М, 2006. 603 с.

Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI–XIX вв. // Исторический сборник. М; Л, 1935. Т. 4. С. 73–105.

Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826.

Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011.

Дмитриева З. В. «Карельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов. Краеведческий альманах / Под ред. Ф. Я. Коновалова. Вологда, 2003. Вып. 5. С. 81–90.

Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.

Курсков Ю. В. Русско-шведские отношения в 40–50-х годах XVII в. (Межевые съезды 1642, 1652, 1654 годов) // Скандинавский сборник. Вып. III. Таллин, 1958. С. 149–163.

Лебедеванская А. П. Архив Пушкарского приказа в его прошлом и настоящем, 1946 (рукопись Библиотечного фонда ВИМАИВиВС. В33/92).

Савинова А. И., Степанова Ю. В. Расселение тверских карел в XVII–XIX вв.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. URL: <http://history.jes.su/s207987840001952-6-1>.

Селин А. А. Русско-шведская граница (1617–1700 гг.): Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2016.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 2. М.; Л., 1948.

Степанова Ю. В., Савинова А. И. Пути миграции населения Ладужской Карелии в Верхневолжье в XVII веке // CARELICA. 2021. № 1(25). С. 14–27.

Степанова Ю. В., Савинова А. И. Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Историческая информатика. 2018. № 4. С. 57–72. URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_28508.html.

Фролов А. А. К истории писцовых описаний Старой Руссы в XVII веке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 1(95). С. 139–150.

Чернякова И. А. Генеалогический этюд: что могут поведать налоговые документы XVI–XVII вв. исследователю фамильной истории? // CARELICA. 2020. № 1–2 (23/24). С. 92–129.

Saloheimo V. Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. No 5. 1992.

Saloheimo V. Pohjois-Karjalana historia: II: 1617–1721. Joensuu, 1976.

FROLOV A. A.

NEW SOURCE OF THE MIDDLE OF THE 17TH CENTURY ON THE HISTORY OF KARELIAN "IMMIGRANTS FROM ABROAD"

Annotation. This article presents an unknown manuscript with materials on the census of the "Korelians" who migrated to the Novgorod land in the 17th century from territories that became part of Sweden after the Time of Troubles. The manuscript combines original books with materials on "emigrants from beyond the Swedish border" of four parts of Novgorod land. The article presents observations on the structure of the text of different parts of the manuscript from the point of view of codicology, as well as on the relationship between parts and techniques of working with the text. The article also discusses the place of the manuscript among the sources on the history of the migration of Karelians to the Russian state, known to historiography.

Keywords: "korelians", migration, Novgorod land, Pushkarsky prikaz, collection of manuscripts by F. F. Mazurin

References

- Blandov A. A.* Valdaiskie karely v XVII – nachale XVIII vekov [Valday Karelians from the XVII century to the beginning of the XVIII century] // *Finno-ugrovedenie*. 2014. No 2. S. 20–30.
- Bogoiavlenskii S. K.* Moskovskii prikaznoi apparat i deloproizvodstvo XV–XVII vekov [Moscow prikaz apparatus and paperwork of XV–XVII centuries] / *Otv. red. S. O. Shmidt*. M, 2006. 603 s.
- Vershinskii A. N.* Ocherki istorii verkhnevolszhskikh karel v XVI–XIX vv. [Studies of history of Upper Volga Karelians in XVI–XIX centuries] // *Istoricheskii sbornik*. M; L, 1935. T. 4. S. 73–105.
- Gamel' I. Kh.* Opisanie Tul'skogo oruzheynogo zavoda v istoricheskom i tekhnicheskome otnoshenii [Description of the Tula Arms Plant in Historical and Technical Aspects]. Moscow, 1826.
- Got'e Iu. V.* Zamoskovnyi kraj v XVII veke. Opyt issledovaniia po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoi Rusi [Zamoskovny Krai in the 17th Century: An Essay on the Economic Life of Muscovite Russia]. Moscow, 1906.
- Demidova N. F.* Sluzhilaia biurokratiia v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskii spravochnik [Service Bureaucracy in 17th-Century Russia (1625–1700): A Biographical Reference Book]. Moscow, 2011.
- Dmitrieva Z. V.* «Korel'skie vykhodtsy» na zemliakh Kirillo-Belozerskogo monastyria v XVII veke [“Korelian natives” on the lands of Kirillo-Belozersky monastery in XVII century] // *Kirillov. Kraevedcheskii al'manakh* / *Pod red. F. Ia. Konovalova*. Vologda, 2003. Vyp. 5. S. 81–90.
- Zherbin A. S.* Pereselenie karel v Rossiю v XVII veke. [Resettlement of Karelians into Russia in the XVII century]. Petrozavodsk, 1956.
- Kurskov Iu. V.* Russko-shvedskie otnosheniia v 40–50-kh godakh XVII v. (Mezhevye s"ezdy 1642, 1652, 1654 godov) [Relations of Russia and Sweden in the 40-50-s of the XVII century (Land negotiations of 1642, 1652, 1654)] // *Skandinavskii sbornik*. Vyp. III. Tallin, 1958. S. 149–163.
- Lebedianskaia A. P.* Arkhiv Pushkarskogo prikaza v ego proshlom i nastoiashchem, 1946 (rukopis' Bibliotechnogo fonda VIMAIViVS. VZZ/92) [Archive of the Pushkarsky Prikaz in Its Past and Present, 1946. — Manuscript from the Library Fund of VIMAIViVS (VZZ/92)].
- Savinova A. I., Stepanova Iu. V.* Rasselenie tverskikh karel v XVII–XIX vv.: opyt izucheniia s primeneniem GIS-tekhnologii [Settling of Tver Karelians in the XVII–XIX centuries: research experience with the usage of GIS technologies] // *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia»*. 2017. T. 8. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001952-6-1>. DOI: 10.18254/S0001952-6-1.

А. А. Фролов. Новый источник середины XVII в. по истории карельских «выходцев из-за шведского рубежа»

Selin A. A. Russko-shvedskaia granitsa (1617–1700 gg.): Formirovanie, funktsionirovanie, nasledie. Istoricheskie ocherki [Russian-Swedish border (1617–1700): Formation, operation, legacy]. SPb., 2016.

Smirnov P. P. Posadskie liudi i ikh klassovaia bor'ba do serediny XVII veka [City folk and their class war up to the middle of the XVII century]. T. 2. M.; L., 1948.

Stepanova Iu. V., Savinova A. I. Puti migratsii naseleniia Ladozhskoi Karelii v Verkhnevolzh'e v XVII veke [Migration routes of population in Ladoga Karelia in the Upper Volga in XVII century] // CARELICA. 2021. 1(25). S. 14–27. DOI: 10.15393/j14.art.2021.154.

Stepanova Iu. V., Savinova A. I. Rasselenie karel v Verkhnevolzh'e v seredine – vtoroi polovine XVII v.: opyt izucheniia s primeneniem GIS-tekhnologii [Settling of Karelians in Upper Volga from the middle to the latter half of the XVII century: research experience with the usage of GIS technologies] // Istoricheskaia informatika. 2018. No 4. S. 57–72. [Elektronnyi resurs]. URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_28508.html. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508.

Frolov A. A. K istorii pistsovykh opisaniy Staroi Russy v XVII veke [To history of scribe descriptions of Staraya Russa in the XVII century] // Drevniaia Rus': voprosy medievistiki (v pechati).

Cherniakova I. A. Genealogicheskii etiud: chto mogut povedat' nalogovye dokumenty XVI–XVII vv. issledovatel'iu famil'noi istorii? [Genealogical study: what can tax documents of XVI–XVII centuries reveal to a researcher of family history?] // CARELICA. 2020. 1–2 (25–24). S. 92–129. DOI: 10.15393/j14.art.2020.148.

Saloheimo V. Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. No 5. 1992.

Saloheimo V. Pohjois-Karjalana historia: II: 1617–1721. Joensuu, 1976.

Поступила в редакцию: 10.02.2025

После доработки: 10.02.2025

Принята к публикации: 28.02.2025